

СТРЕЛЬЦОВА АЛЕКСАНДРА

(He) СУРРОГАТНАЯ МАМА

Александра Стрельцова (не) Суррогатная Мама

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784882

0101

Аннотация

-Как вас могли так быстро выписать? Вы же два дня назад только родили, да ещё и раньше срока! Вам ходить нельзя, можете упасть! –сокрушается медсестра.

«Меня не выписали, от меня избавились».

–Знаете, я вас лучше в руки мужу сдам, одну не оставлю.

–Не кому меня сдавать, нет у меня мужа, – ответила девушке.

«И ребёнок это не мой, другая женщина должна быть сейчас на моём месте» добавила мысленно.

–Ну тогда тому, кто за вами приехал, – твёрдо произнесла медсестра.

–Никто нас не встретит, – ответила, посмотрев на крошку.

Содержание

глава1	4
глава2	20
глава3	33
глава4	46
глава5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

(не) Суррогатная Мама

Автор: Александра Стрельцова

глава1

ПОЛИНА

Мелкий, холодный дождик бьёт по лицу, морщусь от неприятных ощущений и рывком подтягиваю сползающий с плеча ремень спортивной, тяжёлой сумки. От моего резкого движения, новорождённый ребёнок на моих руках издаёт тонкий писк, и я спешу его успокоить.

– Потерпи малышка, нам осталось чуть-чуть, дом уже рядом, – шепчу закутанной с головкой в одеяло крошке, и двигаюсь дальше.

Если учесть, что наш путь длится уже больше трёх часов, то малышка явно голодна, и может в любой момент расплакаться, а значит нужно торопиться.

На улице середина весны, кругом лужи, по обочинам дорог и тротуаров ещё не растаял снег. Мои ноги в кроссовках давно промокли, и замёрзли, а в горле появилось неприятное першение.

– Только этого не хватало, – устало бурчу себе под нос, и

наконец замечаю родной с детства подъезд дома

На пару секунд во мне поднимается волна радости, но следом она исчезает, стоит только представить, что ожидает меня за дверью этого подъезда. Мне предстоит выдержать бой с родной матерью. Скандала не избежать, я знаю это точно, а ещё мне страшно и стыдно перед братом. Как он отреагирует на случившееся? Встанет на мою сторону? Отвернётся? Или вообще выгонит из родительского дома?

– Спокойно Поля, – успокаиваю саму себя, и дёргаю дверь подъезда, – это и твой дом тоже, и они не посмеют выгнать тебя.

На сколько могу быстро подхожу к лифту, жму кнопку вызова и не сдерживаю разочарованного стона. Лифт сломан, а значит придётся подниматься на седьмой этаж пешком. Для меня это не трудно, точнее было раньше, но вот сейчас уставшая, с малышом и тяжёлой сумкой... Упираюсь лбом в каменную, холодную стену подъезда, зажмуриваю глаза, прижимаю к себе ребёнка, и отрываясь от стены делаю шаг к лестнице.

На второй этаж дома я поднялась быстро, даже обрадовалась, что смогу легко добраться до нужного этажа и наконец зайти в квартиру, в которой не появлялась одиннадцать месяцев. Но к сожалению радость моя убавляется с каждым этажом, сил становится всё меньше, ноги отказываются подниматься, тяжёлая сумка тащит назад, а малышка на руках начинает попискивать.

– Ещё чуть-чуть, – шепчу пересохшими губами, и приваливаюсь плечом к стене лестничного пролёта.

По спине и вискам заструился холодный пот, при этом всё тело бросило в жар, низ живота пронзила острая боль, перед глазами появились тёмные круги.

– Я не понимаю, как вас могли так быстро выписать? – всплывают в голове слова медсестры, которая спускала меня и малыша на первый этаж роддома для выписки, – я первый раз такое вижу! – негодовала девушка, – Вы же два дня назад только родили, да ещё на две недели раньше срока! Хорошо, что с ребёнком всё в порядке, а вот вас явно рано выписывать. На сколько мне известно, у вас несколько разрывов, малыша крупненькая, конечно это заживёт, но не так быстро, вам даже ходить нельзя, швы могут разойтись, а ещё у вас гемоглобин низкий, можете и в обморок упасть! – безостановочно болтала девушка, – знаете, я вас лучше в руки мужу сдам, только после этого обратно на этаж поднимусь. Знаю я этих медсестёр внизу, они только пеленать красиво умеют, да подарочки от родителей принимать, а на вас они даже не посмотрят, им всё равно, плохо вам или нет, у них своя работа.

«Меня не выписали, от меня избавились», горько усмехаюсь про себя.

– Некому меня встречать, нет у меня мужа, – ответила девушке.

«И ребёнок это не мой, другая женщина должна быть

сейчас на моём месте, но не как ни Я» добавила мысленно.

– Как это? Ой! Простите! – девушка прикрыла ладошкой рот, отвела взгляд в сторону, кажется, она подумала, что меня бросил отец ребёнка.

И в каком-то смысле она права. Только бросили не меня, а малышку, меня же жестоко пнули под зад пинком.

– Ну тогда родственникам, в общем тому, кто за вами приехал, – твёрдо произнесла медсестра.

Улыбнулась ей натянутой улыбкой и отрицательно покачала головой.

– Никто нас не встретит, – взглянув на крошку в прозрачном кувете, который я катила перед собой, пояснила девушке.

– Совсем, совсем? – искренне удивилась молодая медсестра, по ней было видно, что она новенькая, и явно ещё не встречалась с такими как я, и надеюсь больше никогда не встретится.

В ответ кивнула головой, заметив перед собой большие двери с надписью «ВЫХОД».

– Подождите! – воскликнула девушка и схватила меня за руку, – если вас некому встречать, значит и вещей для вашей крошки не привезли!

От её слов я замерла, и уставилась взглядом на малышку, завернутую в больничные пелёнки и прикрытую байковым одеялом, и это у нас заберут. «И как я могла об этом не подумать? И что теперь делать?»

– Так! Стойте и ждите меня здесь! Я сейчас вернусь, – и не говоря больше ни слова, девушка бегом скрылась за поворотом коридора.

«Да куда я теперь денусь?» хотелось крикнуть ей вслед, но не стал привлекать к себе лишнего внимания.

Медсестра вернулась очень быстро, не было её всего пару минут. Подбежав ко мне, она воровато огляделась, вручила мне в руки пакет с ярким принтом мультяшных героев, и молча забрав у меня кроватку с ребёнком, покатила её к большим дверям.

Через пятнадцать минут я и малыша стояли на пороге роддома в полном одиночестве, даже прохожих не было видно, словно они все как по приказу исчезли за углами больницы. В том пакете оказалось новенькое, тёплое детское одеяло, и несколько фланелевых пелёнок. Посмотрев последний раз на возвышающееся надомной здание, которое приносит людям счастье, я перекинула сумку со своими личными вещами, прижала к себе ребёнка и двинулась в сторону остановки.

Очередной писк малышки вырывает меня из воспоминания сегодняшнего утра.

– Тише, тише, мы практически на месте, – говорю крохе на моих руках, отрываюсь от стены, и держась за неё рукой продолжаю подниматься, – ещё один пролёт Поля, ещё один, – уговариваю себя не сдаваться, и не рухнуть прямо здесь.

Преодолеваю последние ступени, поднимая голову и упираюсь взглядом в дверь квартиры, в которой прожила всю свою жизнь, не считая последних одиннадцати месяцев. Облокачиваюсь спиной о стену рядом с дверью, рукой нащупала маленький кармашек у большой сумки, расстёгиваю молнию, и достаю ключи от квартиры.

Трясущейся рукой вставляю ключ в замочную скважину, поворачиваю его два раза и тяну дверь за ручку на себя. В нос бьёт до боли знакомый и родной запах, запах дома. На глазах наворачиваются слёзы, как же я соскучилась по этому месту.

Не создавая лишнего шума, переступаю через порог, тихо закрываю за собой дверь. Квартира встречает меня тишиной, «дома никого нет», посещает меня первая мысль, но следом она исчезает, и на душе появляется тревога. «Где Сеня?», кричит затуманенный усталостью и последними событиями мозг.

С громким, глухим стуком сбрасываю сумку с плеча на пол, скидываю промокшие кроссовки и с ребёнком на руках спешу в комнату брата, молясь, чтобы он был там. Пока иду по коридору обдумываю, где может находиться Сеня, и мысли у меня не самые хорошие. Просто так он не мог покинуть дом, лифт сломан, а это значит, что он точно не на прогулке. «Ему стало хуже! Его отправили в больницу!», кружатся ужасные мысли в моей голове.

Добравшись до двери его комнаты, рывком дёргаю её на

себя, и сдавленно выдыхаю, когда вижу брата за компьютером в огромных наушниках. «Он просто не слышал моего прихода», успокаиваю себя. На трясущихся ногах прохожу до небольшого диванчика, и присаживаюсь на его край, стягиваю с себя капюшон. Не сводя взгляда с родного человека, берусь расстёгивать молнию пуховика.

Крошечная девочка на моих руках зашевелилась, и я поспешила развернуть тёплое одеяло. Развернув его края, потянулась рукой к пелёнке, но моя трясущаяся конечность завила в воздухе, так как всем своим телом почувствовала пристальный взгляд, подняла голову и глазами встретила с глазами старшего и единственного брата.

Удивление, неверие, радость, проносится в глазах брата пока он смотрит на меня, но как только его взгляд опускается ниже на мои колени, его эмоции меняются. Снова удивление, только теперь граничащая с волнением и непониманием.

– Привет, – говорю тихо, и подавляю порыв кинуться в крепкие объятия родного человека.

Я соскучилась по нему, соскучилась по его улыбке, глазам, и медвежьим объятием перед сном, для него я всегда была маленькой девочкой, и возраст его мой не смущал, а теперь...

– Привет, – хриплым басом повторяет за мной брат, и не на секунду не отводит своих карих глаз от ребёнка на моих коленях.

От его пристального взгляда появляются два желания.

Первое, завернуть обратно в одеяло малышку и спрятать её, как можно дальше. Кажется, во мне начинает просыпаться материнский инстинкт, который я так тщательно старалась подавить в себе на протяжении всей беременности. Второе желание, это спрятаться самой, только бы не сгорать со стыда перед этим человеком.

– Как у тебя дела Сень? – тихо задаю самый нелепый вопрос, только бы разбить, звенящую тишину между нами.

Губы брата дёргаются в подобии усмешки, и он резко переводит взгляд с малышки на меня.

– «Как дела»? – изгибая одну бровь, копирует мой тихий голос, скользит взглядом по моему лицу, – лучше всех Полиночка, – отвечает брат, в его голосе сквозит неприкрытая обида, – а как у тебя дела сестрёнка? – спрашивает и кидает быстрый взгляд на малышку.

На меня разом обрушивается вся вина перед этим человеком, она придавливает меня к месту, что бетонная плита. В горле вмиг образуется ком, который мешает не только сказать хоть слово, но и дышать не даёт. Собрав остатки сил, аккуратно перекладываю спящую малышку на диван и медленно приподнимаюсь на ноги, замираю на месте, не зная, что делать дальше.

– Ну? Чего молчишь Полиночка? – поддаётся вперёд, хватаясь руками за колёса инвалидного кресла.

Издёвка в его голосе словно хлёсткая пощёчина. «Я потеряла брата» проносится в моей голове. Покачнувшись, делаю

неуверенный шаг вперёд, и чуть не падая, кидаюсь на шею брату, в секунду из глаз хлынули горькие слёзы.

– Прости меня Сень, – шепчу срывающимся на крик голосом, – у меня ничего не получилось, – качаю головой из стороны в сторону, носом уткнувшись в его грудь, – прости меня, я так хотела помочь, – пальцами вцепилась в ткань футболки на его плечах, – хотела исправить хоть часть того, что случилось по моей вине, – из горло вырывается что-то похожее на вой раненого животного, – прости меня братик, прости, если бы не я... Если бы я, то-только знала, что так будет..., – меня с головой затопила истерика.

Арсений замер истуканом, слушая мои сбивчивые извинения, но как только я стала заикаться, крепкие руки брата обхватили меня за талию, и рывком затащили к себе на колени.

– Поль, Поля прекрати, – стал успокаивать меня брат, гладя по спине, – не плачь пожалуйста, – поцелуй в висок, – успокойся и объясни мне, что происходит? Чей это ребёнок, и что у тебя не получилось? – видя, что я не могу побороть истерику, брат хватает меня за плечи, отстраняет от себя, чтобы заглянуть в мои застеленные слезами глаза, и ощутимо встряхивает.

Звук клаянья собственных зубов, громко отдаётся в ушах. Его метод работает, вырывающийся вой из моего рта прекращается, но всхлипы и слёзы не исчезают.

– Ну же, малышка, приди в себя, – с огромной тревогой

смотрит мне в глаза, – объясни мне всё, прошу тебя, – просит брат, обхватывает моё лицо своими широкими, горячими ладонями.

Но ответить я не успеваю, в коридоре хлопает входная дверь, а это значит, что мама вернулась домой, и сейчас в этой квартире разразится скандал, и чем он закончится мне не известно.

В прихожей слышится звук падения ключей, и следом быстрые шаги. Судя по цоканью каблуков, мама даже не сняла обувь. Вытираю слёзы и поднимаюсь с колен брата, делаю шаг к дивану, на котором лежит малышка, и загораживаю её собой, в этот момент в комнату быстрым шагом заходит женщина пятидесяти лет, что внешне ей не как не дашь, выглядит она довольно молодо.

Её взгляд сразу фокусируется на мне, а точнее сказать на животе, который стал после рождения малышки намного меньше. В первые секунды в глазах женщины появляется незнакомый для меня блеск, который затухает очень быстро, а её выражение лица становятся хмурым.

– Ты почему не сообщила мне о своём возвращении? – с огромным негодованием задаёт мне вопрос мама.

На тёплый приём с её стороны я и не рассчитывала, так что её поведение меня не удивило, но, как всегда, задело.

– Не могла, телефон сломался, – отвечаю на заданный вопрос.

Мой телефон действительно оказался сломанным, вот

только ещё два дня назад он работал исправно и ничего не предвещало его «гибели». Что случилось с мобильным я не знаю, в нерабочем состоянии его мне передали сегодня утром с сумкой моих вещей.

Женщина на мой ответ кривит губы в злорадной усмешке, смотря на меня с презрением, но её выражение лица быстро меняется, она кидает быстрый взгляд на Сеню, который хмуро и внимательно следит за нашим общением. На долю секунды в её глазах появляется страх, но она быстро его прячет, и растягивает губы в фальшивой улыбке.

– Полина, доченька, – обращается ко мне женщина, и как обычно начиная играть перед Сенькой роль любящей меня матери, – пойдём, поможешь мне на кухне, – тянет ко мне руку, явно хочет побыстрее вывести меня из комнаты Арсения.

«За что же ты меня так ненавидишь?» Задаю мысленный вопрос.

Стою на месте, и не собираюсь делать так, как говорит эта женщина, и на это у меня две причины. Первая эта малышка за моей спиной, а вторая, пора показать Сени её истинное отношение ко мне. Мне двадцать четыре года, и всю мою жизнь эта женщина ненавидела меня, вечно ругала, и часто была в детстве, при этом запрещала жаловаться папе и брату. При них она относилась ко мне, как и должна относиться нормальная мать к ребёнку, а вот Сеньку она всегда любила и любит.

– Полина! – не сдерживает себя женщина и повышает голос, при этом продолжает растягивать свои губы в подобие улыбки.

Позади раздаётся писк малышки. Когда я рыдала и вышла на коленях брата, крошка мирно спала, а тут проснулась стоило моей матери повысить голос. «Она голодная», сокрушённо вспоминаю. Разворачиваюсь к ребёнку, чтобы взять её на руки, но сделать ничего не успеваю, меня грубо отталкивают в сторону, и если бы Сенька находился бы дальше, то я бы точно упала, а так он успел меня поймать.

– Это... это, что такое?! – вопит не своим голосом наша с Арсением мать, нависая над малышкой.

Посылаю брату благодарный взгляд, за то, что успел меня поймать, и быстро подхожу обратно к дивану, и забираю из-под носа женщины малышку, и отхожу с ней ближе к Арсению.

Мама в шоке, её ошарашенный взгляд мечется от моего живота к малышке, и обратно, а следом её настигает догадка.

– Как ты посмела притащить в дом чужого ребенка! Ты что украла его? – шипит женщина, что приходится мне матерью.

– Нет, я её не крала, – отвечаю на вопрос, – они отказались забирать её! Им нужен мальчик, а не девочка, – называю причину, по которой чужой ребёнок находится у меня.

Услышав мой ответ, женщина быстро достаёт телефон из кармана шубы, и начинает копаться в нём.

– Ещё и бракованной назвали, – вспоминаю как меня окрестила биологическая мать малышки, и случайно произношу это вслух.

– Правильно назвали! – ядовито бросает женщина, – ты и есть брак, с самого своего рождения! – окончательно сбрасывает маску, открывая истинное лицо в мою сторону.

Её слова бьют сильнее пощёчины.

– Я не виновата, что родилась девочка! – кричу в ответ, обида на слова матери порождает злость.

– ВИНОВАТА! Во всех наших бедах виновата ТЫ! По твоей вине нет Саши, по твоей вине Сеня в инвалидном кресле, по твоей вине его бросила невеста! – орёт в ответ, прижимая телефон к уху.

Каждое её слово, что острый нож вонзается в моё и так кровоточащее сердце.

– Да, – произношу глухо, – я виновата в этом, – смотрю в глаза матери, – ВИНОВАТА, ЧТО ПАПЫ БОЛЬШЕ НЕТ, ЧТО СЕНЯ СТАЛ ТАКИМ! Но я не виновата, СЛЫШИШЬ? Не виновата, что родилась ДЕВОЧКА. И я не виновата, что биологические родители отказались от неё! – трясую головой, – к тому же это была твоя идея, сделать из меня суррогатную мать, а полученные от этого деньги потратить на операцию Сени, и я не отказалась, я пошла на это, согласилась, чтобы вернуть ноги Арсению...

– Потому что ты виновата, всё из-за тебя! – перебивает меня женщина, повторно набирая чей-то номер, – ты слома-

ла нашу жизнь...

– ЗАМОЛЧИ! – рокочет голос брата, перебивая мать.

Женщина вздрагивает, и испуганно смотрит на Арсения. Поворачиваю голову в сторону брата, и с огромным трудом остаюсь стоять на месте. Крепко сжатые кулаки, вздутые вены на шеи и руках, яростный взгляд потемневших глаз направленный на женщину, ходящие на скулах желваки.

– Сеня, – нервно обращается мать к сыну.

– Выйди из моей комнаты! – рычит в ответ Сеня.

– Сеня?!

– ВЫЙДИ Я СКАЗАЛ! – басит брат, не давая ей больше говорить, – или я сам вышвырну тебя, клянусь, я сделаю это, – тихо добавляет Арсений.

Наша мать отводит взгляд от сына, переключая его на меня, только теперь в нём нет боязни в нём неприкрытая ненависть.

– Ненавижу! – словесно подтверждает то, что читается в её глазах, делает шаг в мою сторону, и поднимает руку вверх, словно собирается ударить меня.

– Не смей! – рычит Сеня, и преграждает женщине путь своим инвалидным креслом, – никогда больше не смей замахиваться на Полю, – предупреждает её Арсений, – а теперь выйди из моей комнаты, или я сделаю то, что обещал..., вышвырну тебя сам.

Кинув на меня последний испепеляющий взгляд, наша

мать резко развернувшись на месте, быстро покидает комнату, громко хлопнув дверью. В комнате образуется тишина, смотрю на напряжённую фигуру брата в инвалидном кресле, и сердце сжимается от боли за него.

Гнетущею тишину нарушает тихий писк малышки. На этот звук в нашу сторону поворачивается Сеня, и пристально смотрит на кроху на моих руках.

– Она голодная, кушала последний раз утром в больнице перед тем, как нас выписали, – говорю брату.

– А ты? – переводит взгляд на меня.

– Что я? – не понимаю его вопроса.

– Ты голодная, Поля? – хрипло спрашивает брат.

Прислушиваюсь к себе, и пожимаю плечами, так как кроме опустошения больше не ощущаю ничего.

– Это не ответ Поля, ты кормишь грудью? – киваю в ответ, – в этом случае ты обязана есть, – строго говорит Сеня, – я на кухню за обедом, а ты пока покорми малышку, и уже после того, как поешь сама, ты мне расскажешь абсолютно всё, – предупреждает меня Сеня и направляет инвалидное кресло к выходу из комнаты, – Поля, – уже взявшись за ручку двери, зовёт меня брат, – ты уже дала ей имя? – кивает на малышку.

– Да, мне пришлось спешно придумывать, – смотрю на кроху, – Руслана, – говорю имя девочки, и перед глазами всплывает образ её биологического отца, имя которого Руслан.

– Красивое имя, – говорит брат, и покидает комнату.

– Красивое, – соглашаюсь с ним шёпотом, – поэтому и назвала так.

глава2

ПОЛИНА

Как только дверь комнаты закрылась за Сене́й, я поспешила приступить к делу. Первое, что я сделала, это сняла с себя влажный от дождя пуховик, отбросила его в сторону, присела на диван, и практически оголившись по пояс, расположила малышку под грудью, стала её кормить.

Обхватив крошечными губками вершинку моей груди, крошка с причмокиванием стала жадно употреблять грудное молоко. Перевела взгляд от малышки к столу брата, и наткнулась на семейное фото. Папа обнимает улыбающуюся маму, Сенька обнимает хохочущую меня, а сам строит смешную рожицу. Засмотревшись на эту картину, невольно погрузилась в самые тяжёлые для меня воспоминания. Воспоминания о трагедии для нашей семьи, которые произошли полтора года назад, это фото было сделано не за долго до того дня, что перевернул нашу жизнь.

– Ну Полик, ну пожалуйста, – настойчиво ноет моя подруга Светка, – ну давай сходим, ну один разочек, говорят там очень круто, ну пожалуйста, – складывает ладони в умоляющем жесте, и ползёт ко мне на коленях по моей кровати.

Её упрасивания смотрятся комично, очень хочется рассмеяться, но я держусь, и стараюсь изо всех сил удержать серьёзное выражения лица.

– Свет, ну вот, что нам там делать? – задаю вопрос и отвожу взгляд к монитору ноутбука, на котором высветилось пришедшее письмо на электронную почту от старосты группы из университета, – насколько мне известно, в этом клубе тусуются в основном одни мажоры, ты хочешь стать одной из их игрушек на ночь? – на этом вопросе мне даже не надо держать лицо, веселье моё спало.

– Не говори ерунды, я не собираюсь спать ни с одним из них, я просто хочу повеселиться, – продолжает ныть Светка.

– А что мы будем делать если к нам пристанут какие-нибудь пьяные отморозки? Кто нам поможет избавиться от них? – задаю следующий вопрос в надежде, что подруга включит наконец-то здравый рассудок и передумает идти в этот клуб и тащить за собой меня.

– Об этом не волнуйся, – лучезарная улыбка расплзается на губах девушки, – там такая охрана работает, они даже мажоров за шкурку выкидывают, если они начинают хулиганить или приставать к девушкам против их воли, – говорит подруга то, что в моей голове плохо укладывается.

Обычно на детишек богатых родителей охрана закрывает глаза по приказу владельцев заведений, так как их больше волнует кошельки богатеньких мальчиков, а точнее сколько содержимого этих кошельков останется в кассе клуба, чем встать на защиту людей среднего класса.

– Соглашайся Поль, – смотрит на меня взглядом кота из мультика «Шрек».

Идти в заведения подобного типа нет никакого желания, хочется пойти погулять в парке, съесть мороженого, подышать вечерним, прохладным после жаркого дня воздухом. По настрою подруги понимаю, что моё предложения на прогулку в парке отклонят, одной гулять совершенно не хочется, а значит нужно принять решение, и озвучить его.

– Свет, – смотрю на подругу и уже собираюсь произнести отказ, как дверь моей комнаты открывается и на пороге появляется мама.

– Полина, -через чур нежным голосом зовёт меня женщина, – чем ты собираешься заняться вечером? – неожиданно задаёт вопрос мама и смотрит на меня с неприязнью в глазах.

Внутри всё сжимается в комок, она задала вопрос неспроста, и что-то мне подсказывает, что лучше мне уйти из дома до возвращения папы и брата, только при них и посторонних людях она ведёт себя в мою сторону спокойно, наедине со мной она ведёт себя совсем по другому. Эта женщина, что родила меня, легко может оскорбить, назвать никчёмной, обвинить в том, что она загубила свою начинающую карьеру фотомодели, так как не смогла похудеть после того, как родила меня.

– Тётъ Наташ, спешу вас предупредить, я забираю вашу дочурку на поход в один очень хороший клуб, так что простите, какие бы у вас не были планы на эту красотку, но она уже дала мне своё твёрдое «ДА», и мы уже уходим, красоту будем подчёркивать у меня дома, – вскакивая с кровати и

подавая мне руку, влезла в разговор подруга, чем спасла меня от очередного морального насилия.

Мама явно не ожидала, что Светка влезет в разговор, поэтому стояла молча с приоткрытым от удивления ртом и смотрела, как подруга утаскивает меня из моей же комнаты. Уже у самого порога вспомнила про сумочку и мобильный телефон, высвободив свою руку из Светкиной, вернулась обратно к кровати, взяла телефон, закрыла крышку ноутбука и прихватив сумочку, быстро подошла к выходу из комнаты, где чуть притормозила, встретившись со злым взглядом матери.

– Поля мы опаздываем, – картинно взвизгнула подруга и снова схватив меня за руку, рывком вытащила меня из комнаты, – обломись сука, – тихо и гневно прошипела подруга в сторону моей матери, отойдя от моей комнаты, на безопасное расстояние.

На слова подруги я промолчала, говорить на эту тему не хотелось. Светка единственный человек, который в курсе того, что происходит между мной и моей матерью. Она однажды стала случайным свидетелем, как мама поливала меня грязью на кухне нашей квартиры не зная, что в моей комнате находится подруга.

Мы тогда были выпускницами одиннадцатого класса, и после уроков пришли ко мне домой, чтобы подготовиться к грядущему, пробному экзамену. Дома никого не было, и вот мы тихо сидели и учили то, что нам пригодится при сдаче эк-

замена по химии, как из коридора послышался звук открывания входной двери. Решив посмотреть, кто там пришёл домой, вышла в коридор и увидела ставищею на полку обувь маму.

Та, увидев меня, злорадно улыбнулась и указательным пальцем показала на дверь кухни. Сказать, что я не одна, не успела, женщина стала отчитывать меня за не имеющейся бардак на кухне, она кричала и размахивала руками, не давая возможности и слова сказать, да если бы даже я и сказала, то вряд ли она услышала меня, её голос просто звенел ненавистью и злостью. Вот тогда-то Светка и узнала, как сильно меня «ЛЮБИТ» родная мама. Подруга в тот день покидала нашу квартиру на цыпочках, чтобы мама её не увидела, и не узнала, что у нашего общения есть свидетель.

Выбежав из подъезда дома, мы остановились, тяжело дыша, словно за нами гнался маньяк, но на самом деле мы просто пробежали семь этажей, так как лифт был сломан уже неделю.

– Поль, когда ты расскажешь отцу и брату, про то, как эта, – кивнула головой в сторону думы, – к тебе относиться? Сколько можно это терпеть? – в голосе подруге сочилось ненависть к моей матери.

– Никогда Свет, я не хочу, чтобы из-за меня ругались дома, – качаю головой, – папа и Сенька любят её, я не могу разрушить их отношения, – вскидываю голову вверх и смотрю на окна нашей квартиры, в которых замечаю смотрящую на

меня мать, – идём Свет, – тихо говорю подруге, и делаю шаг в сторону её дома, который находится по соседству с нашим.

– Правильно Полин, правильно! Жалей всех, но только не себя, ты же любви родной матери не заслужила, Сенька ваш бугай двухметровый заслужил, а ты нет! Его любят и родители, и сестра, а тебя Поля кто любит? – сокрушается подруга, искренне переживая за меня.

– Папа и Сенька, они меня любят Свет, ещё и ты, и для меня этого достаточно, но не любит она меня, считает виноватой в своей неудачи, так пусть считает, – поворачиваюсь к подруге и сглатываю ком в горле, видя её мокрые ресницы.

– Поль, давай ты ко мне переедешь, я всё равно одна живу, я не могу смотреть на то, в каком аду ты живёшь, пока твой отец и брат на работе пропадают, к тому же у твоего брата девушка есть, и у них если ты помнишь свадьба намечается. Уйдёт Сенька из дома на съёмную квартиру, ты там одна останешься, работа у твоего отца может затянется до позднего вечера, и ты всё это время будешь сидеть в четырёх стенах вместе с этой, – снова кивок в сторону моего дома, – и слушать всю её грязь?

– Не могу Свет, – шепчу, и обнимаю её, – ни Арсений, ни папа не позволят мне уйти из дома, а если и разрешат, то только проведя разговор с пристрастием, «куда я собралась и почему?» врать я им не смогу. Спасибо тебе Светик, но я не могу, – смахиваю слёзы с глаз и отстраняюсь от подруги, – пошли, нам ещё прихорашиваться надо, – даю понять, что

согласна идти с ней в её «крутой» клуб.

Светка взвизгивает, радостно подпрыгивает на месте, хлопая ладошками. Её радость и веселие частично передаются и мне, следом я ощущаю облегчение от того, что меня спасли от унижения со стороны мамы. Но если бы я только знала, чем для меня закончится этот день, то сама бы заперлась в квартире вместе с матерью и слушала всё, что она мне говорит, всю грязь, которой она меня поливает каждый день.

– Свет, скажи мне, что у меня галлюцинации, – умоляюще прошу подругу и смотрю на парня, что пристально смотрит на нас.

– Да, чтоб тебя, – выругивается Светка, переведя взгляд туда, куда смотрела я, – так, стоим здесь и дожидаемся такси, сюда он не посмеет подойти, или же его снова скрутят и тогда он точно отправится изучать места не столь отдалённые, даже на пару часов, пока его папочка не заберёт, – шепчет Светка в миг протрезвевшая, а я радуюсь тому, что выпили мы мало.

Моя, как я надеялась галлюцинация, оказалась совершенно живой фигурой мужского рода, которая в нетрезвом состоянии оказался на танцполе в то время, когда мы со Светкой двигали конечностями в такт музыке. Эта особь мужского пола, нагла подошла ко мне сзади и не стесняясь, стала распускать свои лапы. Отшила я его быстро, и вроде он всё понял, даже извинился, но не прошло и получаса, как этот тип снова оказался рядом, только жертвой стала Светка.

Самим избавиться нам от него не удалось, он не выпускал Светкину руку из своей и тянул её в сторону туалетов. Помогли нам охранники клуба, они появились словно из-под земли, и скрутив дебошира выкинули его из клуба. И вот спустя два часа, мы собрались домой, вышли на улицу, чтобы дожидаться вызванное такси, и я случайно заметила этого парня, стоящего в ста метрах от входа в клуб.

Пугающий блеск в глазах этого парня, пробил дрожью всё моё тело. В голове замигала красная лампочка с надписью «ОПАСНО».

– Свет, – зову подругу, – отменяй такси, – говорю и достаю телефон из сумочки.

– Что значит отменяй? – смотрит на меня вопросительным взглядом.

– То и значит Свет, отменяй такси, – говорю с нажимом, не сводя с парня глаз.

– Может объяснишь? – тихо просит подруга, заходя в приложения, чтобы отменить вызов машины.

– Он легко может поехать за нами, через чёртov шлагбаум, такси не проедет, а карты пропуска у нас с тобой нет, и нам придётся топать до дома пешком, а вот мажорик легко пройдёт следом за нами...

– Всё я тебя поняла, не продолжай дальше, лучше скажи, что ты придумала? – перебивает меня подруга.

– Позвонить Сене, рассказать ему про этого типа, – еле заметно киваю в сторону парня, – и попросить приехать за

нами, – говорю подруге и мысленно проклиная тех, кто придумал оградить пять домов забором и поставить электронный шлагбаум на въезде к нашим домам.

Дозвонившись до брата с первого раза и кратко рассказав ему, где мы и что нас нужно забрать, а также про наводящего ужас парня, Сеня сказал, что выезжает, запретив нам отходить от входа клуба.

Ждать нам долго не пришлось, машину брата я заметила издалека, и совершила ужасную ошибку. Обрадовавшись его скорому приезду, я схватила Светку за руку и поспешила на встречу к Сене.

– Куда же вы так спешите? Недотроги мои, – раздалось громкое сбоку и меня резко дёрнули в сторону голоса.

Не успев сообразить, что происходит я врезалась во что-то твёрдое, как оказалась это была грудь парня, из-за которого я и вызвала брата, узнала я это сразу стоило мне вскинуть голову вверх и посмотреть, в темные, наполненные нездоровым блеском глаза парня.

Позади взвизгнула Светка и раздался мужской, мерзкий хохот.

– Забирай её себе, – раздалось у меня над головой, моя вот эта цыпочка, я её сразу приметил, да вот только недотрог из себя строят, меня по их вине из клуба выставили, ну ничего сейчас они обе расплатятся за нанесённые нам неудобства, – с предвкушением произнес явно находящийся под запрещёнными препаратами, дебошир из клуба.

Громкий, родной с детства свист раздался со стороны.

– Слышь парни! – крикнул спешащий к нам на помощь Сенька, – руки уберите от девушек! – предупреждающим тоном пробасил брат, а я заметила, как из машины выходит отец.

– Лично я не хочу! – крикнул в ответ тот, что держал меня, – она мне вечер испортила, вот как отработает, вот тогда и подумаю, убирать мне от неё руки или нет, так что иди дальше дядя, – глумливо произнёс последнее слово и резко схватив меня за распущенные волосы на затылке запрокинул мне голову, впился своими губами в мои.

Мой вопль потонул в громком мате брата. Позади послышались быстрые, тяжёлые шаги, переходящие на бег. Пока я пыталась высвободиться и лап уроды, краем уха слышала, что происходит за моей спиной. А там происходило, что-то странное, напоминающие звуки ударов, и я услышала взволнованный крик отца в сторону брата.

Что именно прокричал папа Сене я не поняла, а вот Светкин полный ужаса вопль на всю округу, я ни только услышала, но и ощутила его сердцем. В нём была боль, такая сильная, словно она потеряла дорогого человека.

– Валим! – прокричал незнакомый голос, и тот, кто меня продолжал держать и терзать мои губы против моей воли, резко выпустил меня из своих рук.

– Придурки! Вы что наделали?! Ааааааааа!, – заорал парень передо мной, схватившись за голову, с ужасом смотря

мне за спину.

Ледяной душу страх сковал всё тело, я замерла не в силах пошевелиться. Что могло произойти такого, что это отморозок так испугался?

– Сеня! Дядь Саш! Вы меня слышите? Пожалуйста, отзовитесь! – раздался пропитанный ужасом голос подруги, – вызовете кто-нибудь скорою! Поля! Поля отомри, ты нужна нам! – громкий крик и меня схватили за плечи, развернули лицом в сторону, где произошло, что-то страшное.

Первое, что выхватили мои глаза это были Светкины руки, перепачканные чем-то красным, затем взгляд наткнулся на две неподвижно лежащие на земле фигуры. Пока я пыталась понять, что произошло, и кто лежит на земле и где мой брат и отец, Светка оторвалась от меня и подбежала к телам на земле, рухнула перед одним лежащим на колени.

– Сеня! Сеня очнись! – заорала подруга, произнеся имя моего брата.

Дальше со мной происходило, что-то непонятное. Я смутно помню, что творилась во круг. Помню, как бежала к брату и папе крича «НЕТ ПОЖАЛУЙСТА, ТОЛЬКО НЕ ЭТО», осознавая, что моих любимых и родных серьёзно ранили. Вот только тогда я не знала, что папе нанесли три удара ножом в районе живота, а Сеньке один в спину.

Помню вой сирен скорой, люди в белых халатах, охрана из клуба, которая по просьбе врачей оттащили меня от папы,

с Сеней была Света. Дальше нас загрузили в одну машину скорой помощи, и повезли в неизвестном направлении, но знала я одно, меня увозят от моих родных. Когда я стал требовать остановить машину и выпустить нас, почувствовала колющую боль в плечо. Я пыталась сопротивляться, но через пару минут мои глаза закрылись.

А вот открыла я их от громкого ора до боли знакомого голоса. Этот голос принадлежал моей матери. Крепко зажмурив глаза, попыталась вспомнить, что случилось и почему мама орёт на весь дом. Открыв глаза и посмотрев в сторону, поняла, что я нахожусь не дома, а в больнице. И все воспоминания обрушились на меня лавиной.

Вскочила с постели и чуть не падая, споткнувшись о Светкины туфли в которых я была обута, добежав до двери палаты, распахнула её и врезалась в маму.

– Ненавижу дрянь! – первое, что услышала в свой адрес, а затем щеку обожгла пощёчина.

Грубое ругательства от мужчины в сторону матери за её поведение, заставило проглотить ком обиды, и поднять голову вверх. Перед глазами была мужская спина в белом халате. Доктор, стоял между мной и матерью и отчитывал её, применяя местами мат.

– Доктор, – позвала я мужчину, мне нужно знать где Сеня и папа, и что с ними, – скажите, – дождалась, когда он ко мне повернётся лицом, – что с моим братом о отцом, ведь их тоже доставили сюда...

– Нет у тебя больше отца! Нет моего Саши! Ты убила его! – перебила меня мама и стала кричать страшные слова, в которые я отказывалась верить.

Но как оказалось, мама говорила правду.

Папа не выжил, его раны оказались смертельными, он умер там, на стоянке возле клуба. Арсения доставили в больницу, провели операцию, вот только когда брат пришёл в себя, мы слышали от врача страшную новость. У Арсения пролизывало нижнюю часть туловище, мой брат стал инвалидом.

В ту злосчастную ночь, когда Арсений подбежал к нам, чтобы освободить меня и Светку из лап ублюдков, из темноты появился ещё один друг мажора. У него оказался нож, который он и применил под действием наркотических веществ как оружие, для усмирения моего брата. Удар Арсению пришёлся в спину, брат не видел нападающего, а папа крикнул ему слишком поздно, друг мажора уже занёс руку с ножом для удара.

Когда Арсений стал опускаться на землю, к нему на помощь спешил папа, вот только он не успел увернуться и тот, кто ранил Арсения, резко развернувшись в сторону набегающего отца и нанёс ему три удара подряд. Всё это было оглашено на суде, всё произошедшее было запечатлено на одну из камер наружного наблюдения клуба в который я согласилась пойти со Светкой.

глава3

ПОЛИНА

Из трагичных воспоминаний меня вывел громкий бас брата.

– Лучше молчи! – эти слова явно говорились не мне, так как в комнате я нахожусь одна с малышкой, а значит Сеня схлестнулся с матерью, – ты не имеешь никакого права обвинять Полю в чём-либо! Отец погиб, кинувшись защищать меня! Меня, ты слышишь? А значит в его смерти виноват только я! Это я взял его собой! – перешёл на крик брат, а меня от его слов словно обухом по голове.

– Она права Сень, – говорю одними губами, – виновата только я, по моей вине вы там оказались, я виновата, не ты, – качаю отрицательно головой, словно Сеня меня видит.

Перед глазами вновь встаёт картина, где Светка падает на колени перед моим братом и просит его очнуться. Этот эпизод очень часто снится мне, и каждый раз я просыпаюсь от своего же плача. В один из таких моментов я проснулась в крепких объятиях отца Русланы.

Биологический отец малышки в момент моего плача проходил мимо двери выделенной мне комнаты, и услышав мой плачь, ворвался в комнату, испугавшись, что, что-то с ребёнком, но когда понял, что мне просто снится плохой сон, этот мужчина стал меня успокаивать, именно это он мне и сказал,

когда я открыла глаза и обнаружила себя не на кровати, а на его коленях, в его крепких руках.

После того случая, мне было стыдно показываться мужчине на глаза. И теперь в моей голове не укладывается, как этот мужчина мог отказаться от своего ребёнка? Ведь он всю беременность можно сказать находился рядом, переживал за малыша, сам сопровождал меня на все осмотры врачей, носился как курица с яйцом. Он, не стесняясь врача и меня, ронял слезы на УЗИ, когда первый раз мы услышали биение сердца крохи.

Я восхищалась им, даже капельку завидовала его жене. Мужчина под два метра ростом, широкоплечий, красивый, ни капли не похож на доброго и внимательного, на самом деле умеет проявлять такую ласку и заботу, что сердце замирает при каждом его нахождении рядом. Но теперь какой бы он хорошим не казался, для меня этот человек стал просто ничтожеством, который легко отказался от собственного ребёнка только из-за того, что он родился не мальчиком, а прекрасной, черноглазой девочкой.

– Поля с ребёнком остаются здесь, это и её дом, и если ты забыла, то я напомню, – вновь раздаётся грозный голос брата, – хозяином квартиры являемся мы с Полей, так что если ты тронешь их, я выкину тебя за порог этой квартиры, и не посмотрю, что мать родная...

– Да как ты смеешь! Я для тебя всё делала, всю любовь тебе свою материнскую отдала, всё для тебя, всегда всё самое

лучшее, а ты встал на защиту этой дряни! – визжит на всю квартиру мама.

– Неужели мы с отцом были настолько слепы? Или он тоже, как и ты ненавидел Полю? Да нет, такого не может быть, он обожал её, – голос брата стал глухим и в нём звучала вина.

Что это? За что винит себя Арсений?

– Как давно ты возненавидела Полю? Как давно Наталья Сергеевна? – по имени отчеству обратился к женщине Сения, – чем она заслужила такое отношение со стороны родной матери? Только не говори, что это произошло после смерти отца, не поверю, – я словно через стену увидела, как брат качает головой, он так всегда делает, когда говорит, что «не верит».

– По её вине я не смогла больше заниматься любимым делом, – с не скрытой обидой и злостью прокричала мама.

– Каким делом? И как в этом приняла участие Поля?

– Родилась на это свет! Я не смогла вернуть себе своё прежнее тело, после этих проклятых родов, со мной отказались работать все модельные агентства в нашем городе! Я не хотела второго ребёнка, мне тебя было достаточно, но Саша хотел, а ему я не смогла отказать! И появилась она, она во всём виновата, она принесла горе нашей семье, – громко отвечает женщина на вопрос Сени.

Наверное, удары кнута для меня были бы не так болезненны, как слова этой женщины. Маленькие губки, что крепко обхватывали мой сосок разжались и выпустили его из свое-

го плена. Малышка наелась и уснула. Неожиданная мысль в голове словно вспышка пронзила мой мозг, глядя на кроху. «Хорошо, что от неё отказались сразу, уж лучше она воспитается мной, и никогда не узнает всей правды своего появления на этот свет, чем быть нежеланным ребёнком с кровными родителями и вот так как я жить и знать, что тебя ненавидит собственная мать».

– А я тебя уже люблю, – шепчу крохе, – уже давно люблю, но гнала от себя эти чувства, потому как думала, что тебя заберут, вот и гнала их от себя, а оказалось, что зря, – перекладываю малышку на диван и натягиваю на себя кофту.

В коридоре повисла тишина, после откровения матери, она замолчала, замолчал и Сеня.

– Ты сейчас серьёзно? – раздался голос брата, кажется, он не может поверить словам матери, – Ты обвиняешь Полю в своих неудачах?

В ответ тишина.

– Ответь мне на один вопрос мама, – голос брата стал глухим, – синяки на теле Поли в детстве, они появлялись не от её неуклюжести, как ты говорила, это твоих рук дела? – прорычал Арсений.

Его рык напугал меня, подскочив с дивана, подбежала к двери комнаты, и рывком распахнула её. Брат с подносом еды держа его на коленях, находился в двух метрах от своей комнаты, мама стояла напротив, на расстоянии вытянутой руки.

– Я вопрос задал! – поддаваясь слегка вперёд, и явно сдерживая себя, зло произнёс Арсений.

Лицо женщины было каменным, она смотрела на сына и молчала, словно она и не слышала, что ей говорят.

– Сень, – позвала брата, и на меня смотрели две пары глаз, они явно не заметили моего присутствия.

Поймала взгляд брата и содрогнулась внутренне, в них было столько боли и сожаления, что мне впервые захотелось оказаться подальше от родного человека. Не смогу я видеть такие чувства в его глазах, всё что угодно, но только не жалость и боль.

– Она била тебя? Только честно Поля! – обратился ко мне брат.

Перевела взгляд на женщину, и не грамма не удивилась, когда прочла предупреждения в её глазах. Она молча приказывала мне молчать.

– Да Сень, и не раз, – отвечаю брату и смотрю на реакция нашей матери, – и запрещала жаловаться тебе и папе, а когда я выросла, и стала понимать всё, сама не захотела вам говорить, не хотела рушить ваши отношения, я прекрасно видела, как вы её любите...

– Заткнись! Как же, не хотела она! Всё ты хотела и разрушила, – взвизгивает мать, перебивая меня, – ты сейчас же пойдёшь и вернёшь ребёнка биологическим родителям, а взамен заберёшь положенные деньги, а иначе я вызову полицию, и скажу им, что ты украла этого ребёнка...

– Да замолчи же ты! Замолчи! Ты себя слышишь? Какие к чертям деньги? Какая полиция? – заорал на мать Сеня, перебивая её, – Полин, зайди в комнату, – приказным тоном, неожиданно произнёс Сеня.

Спорить не стала, мне и самой хотелось скрыться от глаз этой женщины, зашла в комнату, закрыла за собой дверь, присела на диван к малышке. Голос брата я слышала, он был холодным, но вот, что именно он говорил, я не могла понять, так как говорил он тихо.

Через минуту открылась дверь и Сеня с подносом еды вкатился в комнату.

– Иди кушать Поль, – позвал меня Арсений голосом полным любви и нежности.

Глаза вмиг увлажнились, в носу защипало.

– Только не плачь, прошу тебя, – смотря на меня, попросил братик, – у нас это есть кому делать, – кивнул на малышку на диване, – я помню какой плаксой была ты в таком возрасте, рёвом требовала к себе внимания, – с улыбкой поделился со мной воспоминаниями.

– Маленькие все плачут, – пожала плечами, оправдывая своё поведение в младенчестве.

Поднялась с дивана, и взяв стул в углу комнаты, поставив его около стола, присела на него, пододвинула к себе поднос с едой.

– Полин, – позвал меня Сеня, – у тебя есть хоть какие-то документы на ребёнка?

Если бы малышка не спала, я бы рассмеялась на всю квартиру, на заданный вопрос.

— Есть Сеня, есть, — кивнула головой, — и по всем им, я мать малышки, настоящая, родная, — ответила брату и поднялась на ноги, подошла к валяющемуся на полу пуховку и достала из внутреннего, большого кармана, документы, которые сегодня утром мне вручила докторша, что делала мне подсадку эмбриона.

А вот брат засмеялся.

— То есть если эта, — кивнул на входную дверь, — послушается меня и пойдёт в полицию, ребёнка у тебя не могут забрать, я правильно понимаю? — наклонил голову набок.

— Я не знаю Сень, — пожала плечами, — если никто не станет делать тест ДНК, то они не смогут доказать, что Руся не моя дочь, а если сделают, я не знаю, что будет, — опустила голову, мне стала дурно от мысли, что малышку могут забрать от меня в детский дом.

— Ладно, с этим позже, а теперь Поля кушай, я хочу услышать, как ты стала суррогатной матерью, и кто те мрази, что отказались от собственного ребёнка?

Есть не хотелось, но под суровым взглядом Арсения, весь обед оказался во мне. Начинать рассказ я не спешила, вспоминать совсем не хотелось. Идя на такой шаг, чтобы выносить в себе чужого ребёнка, пойдёт не каждая женщина, и я бы на такое никогда не пошла, если бы не Сеня. Когда в клиники после тщательного обследования, врач сообщил, что я

абсолютно здорова и подхожу на роль суррогатной матери, перед глазами появился образ брата, здорового и стоящего на своих ногах, не задумываясь сказала своё «ДА», женщине, что приходится мне матерью.

– Поль, я жду, – мягко, но требовательно произнёс Сенья.

Собравшись духом, отвела взгляд к окну, за которым медленно кружили снежинки, а меньше часа назад шёл дождь, подумала мысленно, и начала говорить.

– Когда нам сообщили, что ходить ты можешь, но для этого нужно сделать дорогостоящую операцию мы не сговариваясь с нашей матерью, побежали в банк в надежде, что нам дадут кредит, и нам его одобрили на условиях заложения нашей квартиры. Но вот только ты Сень, – голос дрогнул, – отказался подписать согласие, после этого банк нам отказал.

– Поля, я не мог оставить нас без крыши над головой, ты это понимаешь? Но если б я только знал, что ты пойдёшь на такое..., Чёрт! – прорычал брат, кулаком ударил по столу.

– Тише, – шикнула на Сенью, посмотрев на малышку, которая славу богу продолжала спать.

– Прости, продолжай Поль, – голос брата звучал убито.

– Время шло, мы отдельно с мамой искали необходимую сумму, но каждый раз слышали отказ. Тебя домой уже выписали, кресло это привезли, заперли в четырёх стенах, а я на своих хожу Сень, я смотреть на тебя не могла, сгорала из-за чувства вины, и сейчас сгораю, только теперь в двойне, не надо Сень, – остановила брата приподняв одну руку вверх,

так как увидела его возмущение готовое сорваться с его губ.
Сделал глубокий вдох следом выдох.

– В общем в один из дней в мою комнату зашла наша мать, и сказала, что нашла как исправить, то, что я сделала с тобой, – стыдливо отвела глаза в сторону, – я даже спрашивать не стала каким образом, просто поехала с ней. Как оказалось мы поехали в соседний город, и там посетили клинику репродукции семьи, – бросила взгляд на маленькую девочку и словно ужаленная подскочила с места, – мать из меня никудышная, – чуть не взвыла, и подбежала к малышке.

– Поль ты чего? – испуганно спросил Сеня, не понимая моего порыва.

– Я только вспомнила, как я могла такое забыть? – сокрушалась в голос и аккуратно, чтобы не разбудить малышку стала распеленовывать её, – прости меня маленькая, – передёрнула плечами представляя как себя чувствует кроха в одном памперсе уже четыре часа.

– Поля? – голос брата стал строгим.

– Сень у нас проблема, – прикусив нижнюю губу, повернулась к брату, – у меня совершенно НИ-ЧЕ-ГО нет для малышке, кроме этих двух пелёнок и одеяла, ну и полного памперса, – к горлу подкатил ком просящихся наружу слёз.

Присела на край дивана, и опустив голову вниз, спрятала лицо в ладонях. И что делать? У меня нет ни копейки, всё, что было ушло на дорогу до родного города.

– Дура, – буркнула себе под нос, – нужно было брать что

давали, – стала ругать саму себя.

Когда биологическая мать малышки заявлюсь к нам в палату первый, а если быть точнее единственный раз, и высказала мне кучу нелицеприятных слов кинула мне пару пяти-тысячных купюр на колени и не посмотрев даже на дочь, покинула палату. Вот только я этих денег не взяла, они так и остались в той палате.

– Так Поля! – повысил голос брат, – эту проблему мы быстро решим, одним походом в магазин, хотя нет, лучше закажем доставку, всё ты не унесёшь, а помочь не могу, лифт уже две недели сломан...

– Сень, – перебила брата, – у меня нет денег...

– Они есть у меня, – строгим голосом оповестил меня Сенья, поняв к чему я клоню.

– Я всё отдам тебе, обещаю, – кинулась к брату, обняла его за шею, – и не надо доставку, я не буду покупать много, только то, что необходимо.

– Поль, а кроватку и коляску на себе потащишь? Нет без доставки нам не обойтись, – не унимался брат.

– Я не буду покупать, ни то, ни другое, – покачала головой, – это дорого Сень, малышка будет спать со мной, кровать у меня большая, гулять я смогу с ней и на руках, нужно купить только вещи и памперсы, больше ничего не надо, и не смей делать покупки за моей спиной, я верну их обратно в магазин, я это сделаю Сень, – пригрозила брату, зная как он может поступить.

– Полина, – начал брат.

– Арсений нет! – теперь пришла моя очередь повышать голос, – мы не станем тратить деньги, они нам и так очень нужны, – взгляд упал на неподвижные ноги брата, – Сень мы обязательно поставим тебя на ноги, я...я..., – стала заикаться.

– Спокойно Поль, – брат прижал меня к себе, – я обязательно встану на ноги, не сейчас, а как только заработаю нужную сумму, работу я не потерял, правда теперь я охраню людей следя за работой сигнализационной системы, зарплата осталась прежней, так что не волнуйся и лучше иди в магазин, а я присмотрю за голопузым объектом, – головой кивнул в сторону Русланы, которая продолжала спать на диване в одном, полном памперсе.

– Потерпи ещё чуть-чуть малышка, я быстро, – отстранившись от Сени, поднялась на ноги, подошла к валяющемуся на полу пуховику, подняла его и стала одеваться.

– Держи, – брат протянул мне банковскую карту, – код месяц и число твоего рождения.

Не стала медлить, взяла протянутую карту и поспешила на выход из комнаты.

– Подожди Поль, – остановил меня Сеня, – я тебя провожу, – хмуро произнёс брат, и первым покинул комнаты.

Неужели теперь так будет всегда? Сенька явно боится, что мама может на меня, кинуться, и кажется мои передвижения по квартире стали ограниченными. Встречи с матерью луч-

ше избегать.

К счастью, мы не встретили женщину в коридоре, и я спокойно покинула квартиру. В магазине, что находится недалеко от нашего дома, я пробыла не больше получаса, быстро покидала в тележку нужные на мой взгляд вещи для крохи, расплатилась на кассе картой брата, и не забыв взять чек, чтобы потом вернуть потраченную мною сумму брату, поспешила домой.

А дома меня ждала проснувшаяся Руслана и взвинченный Арсений.

– Сень, что-то случилось? – ставя пакет с покупками на пол комнаты брата, задала вопрос.

– Пока ещё не знаю Поль, но наша мать сбежала из дома вслед за тобой, громко ругаясь, и обещав засадить всех, если ей не отдадут обещанные деньги, – пояснил своё поведение брат.

– Это плохо Сень, – покачала головой, – если она поедет в ту клинику или хуже того в дом Руслана и Ольги, нас ждут серьёзные проблемы, – обессиленно стащила с себя пуховик, – меня предупредили Сень, сидеть тихо и молчать. Отец малышки не простой человек, как я поняла за эти одиннадцать месяцев он очень богат и влиятелен.

Подняла пакет с пола, достала из него небольшую упаковку памперсов и мягкий слитный костюмчик розового цвета, остальные вещи вытряхнула из пакета, чтобы найти крем под подгузники, и только сейчас рассмотрела, что купила все ве-

щи одинаковой расцветки.

– Расскажи мне всё, что ты знаешь об этой семье, – потребовал Сеня.

– Я расскажу, но прежде, ты мне пообещаешь не лезть к ним, – взяла малышку на руки, собираясь идти с ней в ванную комнату.

– Я не собираюсь к ним лезть, я просто хочу знать, как обезопасить нас, в случае если наша мать натворит дел, хотя она уже натворила, но как я понял, может быть и хуже, поэтому я должен знать про биологических родителях, хоть что-то, – пояснил Сеня.

– Тогда подожди меня, нам нужно помыться, – аккуратно держа малышку, покинула комнату

глава4

ПОЛИНА

– Когда мы приехали к зданию с огромной вывеской «Центр репродукции семьи» я сильно удивилась, но вопросов задавать не стала, просто пошла вслед за мамой, – начала свой рассказ, вернувшись из ванной с малышкой, – нас встретила женщина, мне она сразу не понравилась, точнее её взгляд, он был оценивающим...

Вспомнив тот момент, меня словно затянуло в прошлое.

– Наташа, как я рада тебя видеть, – перевела взгляд от меня на мать, – я уже думала вы не приедете, – на лице женщины проскользнула тень печали, вот только мне она показалась не настоящей, наигранной.

– Ну, что ты Люба, как мы не могли не приехать, у нас такое горе, – мама, не играя всхлипнула и смахнула слезинку с ресниц, – и Полина пойдёт на всё, чтобы спасти своего брата, – с нажимом произнесла женщина.

– Это замечательно когда родные люди готовы пойти на всё, чтобы спасти родного человека, – всплеснув руками, и возведя глаза к потолку холла, произнесла женщина в белом халате.

У меня сложилось впечатление, что передо мной разыгрывают спектакль одного актёра, зрителем которого являюсь только я.

– В этом случаи мы сейчас же отправимся пройти все обследования, и если всё анализы будут хорошими, назначим встречу с заказчиками, попрошу следовать за мной, – эти слова женщина в белом халате говорила через своё плечо, так как она резво развернулась на своих не маленьких шпильках и направилась прямо по длинному коридору.

– Подождите, – остановилась, сделав всего шаг вперёд, – какие анализы? Какая встреча? Какие заказчики? Что тут вообще происходит? – развернулась в сторону матери, и поймала её озлобленный взгляд.

На секунду повисла тишина, которую разрушила докторша.

– Так подождите, – женщина вернулась ближе к нам, – Наталья, твоя дочь не знает на что идёт? Ты не объяснила ей суть приезда? – строгим голосом обратилась докторша к моей матери.

– Это не зачем, – холодно начала мать, смотря на меня своим ненавидящим взглядом, – она согласится на всё, по её вине мой сын не может ходить, – выплюнула обвинения, не постеснявшись постороннего человека.

Женщина в белом халате нахмурилась, перевела на меня задумчивый взгляд.

– Полина, – обратилась ко мне женщина по имени, – если твоя мать не соизволила рассказать тебе, зачем тебя сюда привезли, тогда это сделаю я, без твоего письменного согласия я не смогу взять у тебя ни капли крови, не говоря уж о

последующих действиях. Тебе предстоит стать суррогатной мамой, для одной очень хорошей семьи, они, к сожалению, не могут сами родить себе ребёночка, но это будет только тогда, когда мы убедимся, что твой организм абсолютно здоров, и беременность безопасна как для тебя, так и для малыша...

Дальнейшие слова женщины стали для меня просто шумом. «...суррогатной мамой...», набатом раздавалось в моей голове. «Мать собралась сделать из меня инкубатор по вынашиванию детей» пронеслась мысль. Уже готова была крикнуть во всё горло, что никогда на такое не пойду, как перед глазами появился образ Сеньки в инвалидном кресле, и здесь всё моё желание сошло на нет. Я обязана помочь брату. Насколько я знаю, за суррогатное материнство платят деньги, и суммы у них не маленькие.

– Я согласна на обследования, – дала своё согласие, выделив интонацией последнее слово.

– Замечательно Поля, на данный момент большего никакого согласия и не нужно, сдадим анализы, дождёмся результатов, а там уже будешь решать, быть тебе суррогатной мамой или нет, помочь брату и той несчастной семье? – тихим голосом заговорила докторша, и взяв меня за руку, повела по коридору.

Нервная дробь пальцев мамы о поверхности стола разносится по всему кабинету Любови Архиповны. Докторша тоже нервничает, это очень заметно. Я же сижу неподвижной

статуйей, и через раз вдыхаю в себя воздух, пропитанный резким запахом духов хозяйки кабинета, и смотрю в одну точку на стене напротив. Мы все трое ждём результата моих анализов, которые я сдала два дня назад.

В дверь кабинета постучали, наши взгляды метнулись в сторону стука.

– Войдите, – дала разрешение докторша, выпрямив спину, и сложила руки на столе, словно в школе за партой.

Дверь открылась и в кабинет прошла молоденькая девушка в медицинском брючном костюме, дойдя до стола, она вытащила из имеющейся у неё в руках папки стопку листов, протянула их женщине, развернулась и покинула кабинет.

Докторша сосредоточенно и молча стала изучать принесённые ей документы, её глаза бегали от строчки к строчке, она кивала головой и улыбалась всё шире и шире. Ей явно нравилось то, что она читает.

– Ну что Полиночка, – отложив стопку изученных бумаг, обратилась ко мне врачиха, – это твои анализы, – указательным пальцем ткнула на стопку, – и все они хорошие, ты абсолютно здорова и с лёгкостью можешь стать суррогатной мамой, подумай и ответь мне, ты согласна на такой шаг? – приспустив очки с переносицы, женщина уставилась на меня своими выпученными от природы глазами.

Услышав, что я могу стать суррогатной матерью и заработать на этом на операцию Сени, как перед глазами встал его образ, образ стоящего на своих ногах брата.

– Я согласна, – повернула голову в сторону матери и дала своё согласие.

– У тебя не было право выбора, ты обязана исправить то, что натворила, – прошипела мать, радостно сверкая глазами.

Стало очень больно и стыдно, могла бы и промолчать, и показывать свою ненависть при посторонних. Уже дважды она окунала меня в грязь перед Любовью Архиповой.

– Так Полиночка, – обратилась ко мне врачиха, делая вид, что не слышала слов моей матери, – сейчас мы с тобой подписываем договор, по которому мы можем предлагать тебя нашим клиентам на роль суррогатной мамочки, – затараторила женщина.

– Подождите, – остановила льющийся поток слов от докторши, – что значит «предлагать»? Разве мы говорили ни про одну несчастную семью?

Перспектива рожать для всех меня не устраивала, я иду на этот шаг только ради брата, и озвученная сумма два дня назад за вынашивание малыша, полностью хватает на операцию Сене, и на такое пойти я больше точно не смогу.

– Успокойся Полина, – женщина подняла руки вверх, – ты у нас предназначена только для одной семьи, я не так выразилась, но договор, это обязательная часть сделки, без него мы не сможем заключить договор между тобой и родителями будущего малыша, – спокойным голосом пояснила женщина.

На душе стало в разы легче, но не до конца, мне всё же

предстоит стать суррогатной мамой, носить под сердцем малыша девять месяцев, а после отдать его родным родителям и забыть о его существовании.

– Наталья, – повернулась докторша к матери, – ты можешь быть свободна, – неожиданно говорит Любовь Архиповна и кивает головой на дверь, – на встречи с биологическими родителями тебе нельзя присутствовать, да и Полина с тобой не покинет этих стен, она останется здесь для подготовки к беременности, а после её заберёт семья малыша, это их условие, – улыбнулась женщина.

– К-как заберут? Люба! – вскрикнула мама, вскакивая с места, – я должна сама наблюдать за ней! А что, если после рождения ребёнка она заберёт....

– Я не могу ничего сделать Наташа! – грубо перебила врачиха возмущённую женщину, – либо она, – ткнули в мою сторону пальцем, – отправляется жить в дом биологических родителей, либо наша клиника предоставит другую кандидатуру на её место, а я хочу тебе напомнить, клиент попался щедрый, – сказав это, докторша откинулась на спинку кресла, и вальяжно устроилась в нём, в ожидании ответа.

От слов матери мне стало противно. Она думает, что я могу забрать полученные деньги за ребёнка себе и бросить брата!

– Любовь Архиповна, – обратилась к врачихе, – скажите, а можно сделать так, чтобы деньги после того, как я рожу, поступили на счёт моей мамы?

– Вот! Вот так мы должны сделать! Оплата должна поступить на мой счёт! – встrepенулась мама, не давая ответить женщине на мой вопрос.

– В принципе это можно сделать, только Полина должна будет написать доверенность и заверить её у нотариуса, – ответила врачиха, с усмешкой в глазах смотря на свою давнишнюю знакомую.

– Это мы сделаем, не проблема, – словно не замечая взгляда врачихи, заговорила мама, – и как твои куриный мозги только до этого додумались, а хотя не важно, главное деньги попадут в надёжные руки, – поднимаясь из кресла, довольно произнесла мать, смотря на меня, – Всё Любаш, я жду от тебя звонка, пока, – попрощавшись только с доктором, мать покинула кабинет.

– Ну, что Полина, идём в палату? Там ты будешь одна, в плане соседок, но думаю биологические родители захотят пообщаться с тобой, и будут частыми гостями, ты не волнуйся, такое часто бывает, и это даже хорошо, вам стоит найти общий язык, всё-таки вам предстоит жить под одной крышей девять месяцев. Договор подпишем после встречи с семьёй, – с милой улыбкой проговорила Любовь Архиповна, поднимаясь из-за своего рабочего стола.

Собрав всю волю в кулак, поднялась вслед за ней, и сделала шаг, у которого нет пути назад.

Любовь Архиповна проводила меня в палату, быстро показала, что где находится и также быстро поспешила на вы-

ход, остановившись у дверей, посоветовала отдохнуть перед встречей с биологическими родителями, которые придут через два часа.

Оставшись одна, стала осматривать палату, если её можно было так назвать, по размеру и планировки она больше походила на однокомнатную квартиру. Здесь был отдельный санузел, небольшая кухня со всем необходимым для приготовления пищи, и комната, в которой по центру, стояла большая медицинская кровать, а также раскладной диван и два кресла по одной из стен. На противоположной стене весел небольшого размера телевизор. Но что меня больше всего впечатлило, так это панорамное окно во всю стену занавешенное прозрачным, воздушным тюлем.

Полюбовавшись видом из большого окна, решила послушать совета докторши, и отдохнуть до приезда биологических родителей. Но прежде, чем прилечь на постель заправленную светло-серым в голубой цветочек постельный комплект, отправилась в ванную комнату, там я видела стопку чистых полотенец и два банных халата белого цвета.

Приняв быстрый, освежающий душ, одела один из халатов, так как вещей у меня собой не было, пришлось воспользоваться предоставленным одеянием. Забралась в постель, взяла телефон и отправила маме сообщение с просьбой привезти мне мои вещи, даже уточнила какие именно. Подождав десять минут и так не получив ответа, устала прикрыла глаза, стала погружаться в сон.

– Полина Александровна, – доносится до меня сквозь сон, – просыпайтесь, у вас десять минут, чтобы умыться и привести себя в порядок.

С трудом приоткрыла глаза, осмотрелась вокруг и не сразу поняла, где я нахожусь. И только встретившись взглядом с молодой девушкой в медицинском халате, вспомнила, что я в центре репродукции семьи.

– Меня Любовь Архиповна послала вас разбудить, там биологические родители прибыли, хотят с вами встретиться, – оповестила меня девушка.

– Да-да, спасибо большое, я сейчас быстро переоденусь, – ответила девушке по имени Катя, её имя было указано на бейджике, стала подниматься с постели.

– Переодеваться не стоит, у нас не положено ходить в личных вещах, позже вам принесут несколько удобных, ночных сорочек и ещё пару халатов, – улыбнулась девушка, на мой удивлённый взгляд, – вы не бойтесь, все вещи новые и другими пациентами не используются.

Кивнув головой, давая понять что всё поняла, прошмыгнула мимо медсестры в ванную комнату, нужно умыться, неудобно показываться перед людьми с заспанным лицом.

Пробыв в ванной комнате буквально пару минут, умывшись холодной водой, вернулась обратно, медсестры уже не было. Только успела присесть на край кровати, как дверь открылась и в палату вошли трое.

– Успела отдохнуть Поляночка? – заворковала докторша

с самого порога.

А я не смогла ей ответить, замерла статуей смотря на огромную фигуру мужчины, что стоял в дверном проёме возвышаясь позади двух женщин, и смотрел на меня чёрным, изучающим взглядом, от которого захотелось спрятаться под кровать.

– Полиночка познакомься, это Ольга Игоревна и Руслан Зурабович, – продолжила ворковать врачаха, представляя мне гостей, и это помогло мне отвести взгляд от мужчины и перевести его на женщину стоящую рядом с Любовью Архиповой.

– Здравствуйте, – еле слышно поздоровалась с клиентами, как их назвала врачаха у себя в кабинете.

Попыталась прочистить горло, чтобы произнести приветствие ещё раз, но громче, да только ничего не вышло. Мне словно тисками сдавили гортань, что помешало ни только говорить, даже дышать стало трудно.

– Полина, да не волнуйтесь вы так, – заговорила Ольга Игоревна, быстро подошла ко мне, присела рядом на кровать, и схватив меня за руку, стала гладить по ней словно утешая меня.

Мой растерянный взгляд непроизвольно метнулся к мужчине, и это не осталось незамеченным для его жены. Она повернулась в сторону мужа, проследив за моим взглядом.

– Руся! – громко вскрикнула Ольга Александровна, которая на вид выглядела лет на пять старше меня, – улыбнись

немедленно! Ты своим выражением лица пугаешь Полину! – укоризненно покачав головой, отчитала мужа девушка.

Такого от неё я не ожидала, но ещё больше я не ожидала увидеть искреннюю улыбку мужчины, а следом услышать его весёлый, короткий смешок и это никак не сочеталось с его образом.

Мужчина выше меня на две, а то и на три головы, широкоплечий, спортивного телосложения, с хищными чертами лица, тёмными, практически чёрными глазами, в обрамлении густых, длинных ресниц. От него за версту веет силой и властью.

– Полина, простите если я вас напугал, и на будущее не обращайтесь внимание на мой суровый вид, – заговорил мужчина с хрипотцой в голосе, – Оль, я не буду её больше пугать, обещаю, только не кричи, – обратился он к жене при этом наигранно прочистил одно ухо, якобы крик жены его оглушил.

– Вот и познакомились, – раздался радостный голос докторши, – Ну что Руслан Зурабович, Ольга Игоревна, я могу вас оставить наедине с Полиночкой? Или же мне лучше присутствовать?

– В этом нет необходимости, мы и сами справимся, – заговорила Ольга Игоревна, – у нас есть пару вопросов к Полине, которые нам бы хотелось обсудить с ней наедине, – снова погладила меня по руке.

– Как скажите Ольга Игоревна, – пропела Любовь Архи-

повна, смотря в глаза собеседницы.

В этот момент мне показалось, что эти двое общаются глазами, словно они давно знакомы и понимают друг друга без слов. Но в следующую секунду эта мысль улетучилась, и забылась, так как я почувствовала на себе пристальный взгляд со стороны мужчины. По телу пронеслась толпа мурашек, внутренне вздрогнула, и дрожь эта была явно не испугом, он пропал к этому мужчине, как только я увидела его улыбку и слышала смех и голос, это было что-то волнующее, но далеко не достигаемое.

Я пробыла в стенах больницы два месяца. Меня тщательно готовили к будущей беременности. Я пила дорогостоящие для меня витамины, ела только полезную и свежую пищу. В моём рационе обязательно присутствовало мясо, овощи и фрукты. Прогулки на свежем воздухе также были обязательны, вот только гуляла я не на территории клиники или в парках города, мои прогулки были в лесу, за тридцать километров от города, туда меня возили и составляли мне компанию Руслан и Ольга. И эти прогулки мне очень нравились. Здоровый сон, правильное питание и прогулки на свежем воздухе изменили мой внешний вид.

Но как бы хорошо внешне я не выглядела, внутри мне было очень плохо. Я скучала и переживала за брата. Мне пришлось пойти на обман, чтобы помочь ему. В первый вечер моего нахождения в клиники, ко мне заявила мама. Она привезла мне мои вещи, и приказала позвонить Арсению, и

сообщить ему, что я уезжаю из города на год. По-другому объяснить Сене моё исчезновение было нельзя.

Я позвонила, сказала ему всё, что придумала мама. Конечно, Арсений стал спрашивать меня, куда я собралась и почему покидаю родной город. Самой мне не получалось врать ему, зато это сделала мама, она шептала, что нужно говорить, а я повторяла, и только после того, как в трубке раздались гудки сброса вызова..., поняла, что наговорила родному человеку.

По тем словам, которые нашептала мне мать, я отказалась от брата инвалида и уехала искать лучшей жизни.

Процедуру подсадки эмбриона мне провели за две недели до выписки из центра, а если быть точнее меня выписали после того, как малыш внутри меня надёжно прикрепился к стенке матки.

Руслан и Ольга забрали меня в родной мой город, как оказалось они тоже живут в нём, а если быть точнее, то на его окраине в огромном доме окружённом лесом, и таких домов здесь было около двадцати.

Мне выделили очень светлую и уютную комнату, а после показали весь дом, и его территорию с выставленной по периметру охранной. Меня познакомили с самым главным из охраны мужчиной по имени Георгий. Он оказался не просто начальник безопасности у Руслана, он его лучший друг, а ещё он младше хозяина дома лет на десять.

Биологические родители малыша, первый месяц очень ча-

сто задерживались и возвращались домой глубокой ночью, и мне было комфортно находится одной, но всё изменилось после того, как у меня начался токсикоз. Пропал аппетит, появилась тошнота и слабость, стала кружиться голова. Вот тут хозяйева дома стали по очереди проводить со мной время, они практически весь день находились рядом.

Вот только к третьему месяцу беременности Ольга стала часто отлучаться из дома и вместо неё со мной был Руслан, что очень меня нервировало. Рядом с ним было хорошо и в тоже время тяжело. Мужчина уделял мне излишне много внимания, это я поняла после того, как он стал сопровождать меня до выделенной мне комнаты, держа за руку, которую я каждый раз аккуратно высвобождала и чуть не бегом скрывалась за дверью комнаты.

Он мог легко подойти и поправить выбившийся локон волос из моей незамысловатой причёски. Когда мы вместе выходили из дома на прогулку или же отправлялись в клинику, Руслан запрещал мне нагибаться и сам застёгивал застёжки на моих босоножках или завязывал шнурки на кроссовках. Но всё это меркло на фоне того, что этот мужчина стал делать, как только я сообщила им, что малыш начал шевелиться. Руслан по несколько раз на день прикладывал свою огромную ладонь на мой живот и ждал, когда малыш заявит о себе, и что самое удивительное, ребёнок отзывался. В эти моменты мне было стыдно и страшно перед Ольгой, как никак это её муж, и она легко могла при ревновать меня к нему.

С каждым месяцем беременности Ольга всё больше отдалялась, а вот Руслан наоборот становился всё ближе, он сам посещал со мной все приёмы врача, был на всех УЗИ, сам покупал нужные витамины, даже одежду для беременных покупал он, а не Ольга. Все пункты договора выполнял один Руслан в то время, как его жена посещала салоны красоты и встречалась с подругами.

Два раза я стала случайной свидетельницей их сор, и все два раза я оставалась не замеченной. Во время обеих сор, Руслан отчитывал жену за её халатное поведение в мою сторону, Ольга же оборонялась, и кричала, что ей тяжело находится со мной рядом, говорила, что тоже хочет знать каково это вынашивать своего ребёнка, чувствовать его внутри себя. Мне было искренне жаль Олю, после этого я старалась не встречаться с биологическими родителями, но, к сожалению, получалось это плохо. Руслан сам находил меня, и после не отходил ни на шаг в протяжении всего дня.

К девятому месяцу атмосфера в доме между мужем и женой стала совсем невыносимой. Ольга начала не ночевать дома, уезжала к родителям. Руслан становился всё злее, и только в моём присутствии он улыбался и кажется забывал о неприятностях в семье, стоило ему приложить свою руку к моему просто огромному животу, и получить толчок от своего ребёнка.

Сквозь сон почувствовала боль внизу живота, распахнула глаза и стала жадно глотать воздух, боль резко усилилась.

– Нет, нет, нет, – зашептала сквозь зубы, – рано, тебе ещё рано, – положила на живот руку, стала его поглаживать.

У меня начались схватки, это я поняла сразу.

– Твой папа в... отъезде, а мама... – стала говорить малышу и сжалась в клубочек от нового приступа сильной боли, – так не должно быть, – закачала головой и попыталась встать с постели, – боже, – испуганно пропищала, увидев расползающееся тёмное пятно на светлых пижамных штанах, – Оля! – истошно закричала, – помогите!

Из глаз хлынули слёзы, стало страшно за малыша, страшно за себя, мне нужно в больницу, иначе мы оба погибнем. По коридору слышались быстрые шаги, дверь распахнулась и в комнаты заскочила сонная Ольга.

– Оля-я-я, – позвала я её сквозь всхлип, – нам нужно в больницу, – вцепилась в подушку пальцами испытывая новый приступ.

Поведение Ольги меня насторожило вместо того, чтобы кинутся вызывать скорую или помогать мне, она стояла на месте и смотрела на меня равнодушным взглядом. Чёрт! Кажется у неё шок. Пронеслось у меня в голове.

В коридоре вновь раздались шаги, на этот раз они были тяжёлыми, а это значит, что к нам шёл кто-то из охранников, и я не ошиблась. В дверном проёме появился Иван.

– Полина ты кричала? Что случилось? – в комнату он не зашёл, остановился позади Ольги, и косо посмотрел на свою хозяйку и вновь перевёл взгляд на меня.

– Вань, я рожая, – сообщила мужчине, – и у меня кровь, – взглядом показала на испачканную простынь.

Мужчина вмиг оказался рядом, подхватил меня на руки, и быстро направился на выход.

– Иван стой! – раздался голос Ольги, – её нужно везти в центр к Любове Архиповне, нашем больницам я не доверяю.

– Ольга Игоревна, но это далеко, три часа пути...

– Делаешь то, что я сказала! – повысила голос мать малыша, – всё, везём её в центр.

глава5

РУСЛАН

Перепрыгивая через три ступени, быстро поднимаюсь по лестницы.

– Оля! – зову жену, и врываюсь в нашу спальню, – Оленька, – говорю тихо, когда замечаю жену лежащую на нашей постели свернувшись клубочком словно котёнок, – милая, – шепчу и опускаюсь на колени около кровати перед заплаканным лицом жены.

Она медленно прикрывает глаза, крепко зажмуривается и её тело сотрясается в беззвучном рыдании.

– Любимая, – поддаюсь вперёд и крепко, но бережно обнимаю жену.

– Я не смогла... прости меня Русь, я не сберегла нашего малыша, не сберегла, – сквозь рыдания кричит моя Оля и виснет у меня на шеи, – прости любимый, прости...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.